

Гусейнова П.А.
**Идеи независимости
в сатирической
художественной прозе
Абдуррагим-Бека Ахвердиева**

Сатирические рассказы и фельетоны одного из выделяющихся своей индивидуальной манерой мастеров слова Азербайджана Абдуррагим-бека Ахвердиева в истории нашей художественной прозы занимают особое место. В этой статье были исследованы написанные им в начале XX века однотипные художественные произведения. При этом в сатирических рассказах и фельетонах нашли свое отражение открытый и скрытый призыв писателя к борьбе ради национальной независимости, категорический протест против нарушения прав нашего народа. Мятежное отношение и к царской России, и к советскому режиму, поддержка конституционного движения в Иране составляют основу привлеченного к исследованию материала. Автор исследует в основном произведения «Адские письма страшилища», «Мои олени» и др., в которых с присущей ему тонкостью, подтекстно, намеком касается и вопросов призыва к идеалам независимости, национального единства, свободного азербайджанского человека.

Ключевые слова: сатирическая художественная проза, идеи независимости, сборник «Молла Насреддин».

Huseynova P.A.
**The Ideas Of Independence
In The Satirical Prose of
Abdurrahim Bey Ahverdiev**

Satirical stories and satires one stands out for its individual style masters Abdurrahim Bey Ahverdiev in the history of fiction has a special place. This article written by him have been investigated in the early twentieth century, the same type of art works. In the satirical skits and stories reflected the open and hidden call to the writer's struggle for national independence, a categorical protest against the violation of the rights of our people. The rebel attitude to the Tsarist Russia and the Soviet regime, support the constitutional movement in Iran are the basis of the involved study material. The author investigates mainly works «The letters from hell», «My Deer» e.a, in which his usual subtlety, a hint of concerns and questions call for the ideals of independence, national unity, free Azerbaijani man.

Key words: historical fiction, the idea of independence, a magazine «Molla Nasreddin».

Гусейнова П.А.
**Абдурагим-бек
Ахвердиевтің сатиралық
көркем прозасындағы
тәуелсіздік идеясы**

Жек өзіндік қолтаңбасы бар аса көрнекті сөз зергерінің бірі Абдурагим-бек Ахвердивтең сатиралық әңгімелері мен фелетондары Азербайжандағы көркем проза тарихында ерекше орын алады. Біздің осы мақаламызда XX ғасырдың бас кезінде ол жазған бір типті көркем шығармалар талданады. Жазушы өзінің сатиралық әңгімелері мен фелетондарында ашық немесе жасырын түрде ұлт тәуелсіздігі жолындағы күреске шақырады, өз халқының құқықтарын бұзуға үзілді-кесілді қарсылық көрсетеді. Біз талдауға түсірген материалдардың күретамыр идеясы – патшалы Ресей мен кеңес тәртіптерінесаналы (бүлікшіл) қарсылық, ирандағы конституциялық қозғалысты қолдау. Автор негізінен «Жаһаннам тозағынан хаттар», «Менің бұғыларым» аталатын, тағы да басқа шығармаларды талдайды. Онда аталған жазушыға тән шеберлікпен, нәзіктікпен, ишарамен тәуелсіздік мәселелері қарастырылады, азаттық идеяларына шақыралады.

Түйін сөздер: сатиралық көркем проза, тәуелсіздік идеясы, «Молда Насреддин» жинағы.

**ИДЕИ
НЕЗАВИСИМОСТИ
В САТИРИЧЕСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЕ
АБДУРРАГИМ-БЕКА
АХВЕРДИЕВА**

Сатирическая художественная проза великого драматурга, литературоведа, педагога и талантливое писателя Азербайджана Абдулрагим-бека Ахвердиева связана преимущественно с началом XX века. В написанных им рассказах, фельетонах и иных образцах сатирической прозы находит отражение сложное, различное настроение эпохи, наряду с демонстрацией различных проблем народа в ежедневной жизни, очень часто присущей автору тонкостью, подтекстно, намеком касается и вопросов призыва к идеалам независимости, национального единства, свободного азербайджанского человека.

Бывший верным молланасреддиновцем Абдулрагим-бек, отличающийся манерой, сумел собрать большую читательскую аудиторию, большинство своих сатирических рассказов в 1907-1917 годах напечатал именно в этом журнале. В этих его рассказах нашли свое выражение такие вопросы как борьба с невежеством, свобода женщин, равенство прав, человеческие права. В резком сатирическом зеркале писателя превращался в объект порицания, разоблачался любой негатив, проявляющийся в начале XX века в азербайджанском обществе. Хотя среди напечатанных под скрытыми подписями «Страшилище» («*Xortdan*»), «Джейранали» («*Ceyranəli*»), «Врач Нуни-сагир» («*Həkim Nuni-səğir*»), сатирических рассказов и статей, призывающих напрямую к национальной свободе или же борьбе с колониализмом и не было, в рамках текста и сюжета выказывалось отношение к этим вопросам, с помощью эзопова языка прикрывалось истинное намерение писателя.

В сатирической повести «Адские письма страшилища» («*Xortdanın cəhənnəm məktubları*»), являющимися уникальным произведением искусства, написанным Абдулрагим-беком Ахвердиевым, воспользовавшимся самыми прекрасными традициями восточной и западной литературы, показано множество проблем, волнующих общество, патриотическими интеллигентами доведены до внимания читателя некоторые негативные случаи, и, по мере возможности, в скрытой форме раскритикованы сотворенные с нашим народом беды, лишения. Словно здесь черные, кровавые страницы были рассказаны как страшная, и вместе с тем, смешная сказка, легенда, представлены как современная историческая притча. Например, в разделе

«комната Чичим» («*Cicim otağı*») рассказывает о таком событии: «Наверное ты слышал, несколько ранее между двумя государствами надо было установить границу. Одно из этих государств было восточным, другое – западным. В каждую пограничную сторону отправили своих адвокатов. Западные адвокаты, зная природу восточных, привели с собой несколько женщин, продающих себя на улицах европейских столиц. Этим женщинам под именем своих жен познакомили с восточными адвокатами. Днем вели переговоры с ними, а ночами для решения важных вопросов отправляли женщин. Таким образом, пограничный вопрос был разрешен в пользу западных адвокатов. Вот такие адвокаты были брошены в этот колодец» [1, 70].

Как видно, на первый взгляд здесь нельзя определить, когда и где случилось это событие, или же какими были государства, определяющие границы. Видим в тексте лишь противостояние Запада с Востоком, в результате проигравшими оказываются как раз восточные. Здесь сам писатель приходит на подмогу читателю, в записи, объясняющей звездочку над текстом, показывает, в чем заключена истинная суть. Под строкой читаем: «Намек на Туркменчайский договор, заключенный между Ираном и Россией в 1828 году. По этому поводу в истории нет ничего и быть не может. Однако на устах иранских друзей это свойство и сегодня обсуждается» [1, 70]. Хотя писатель Азербайджан не упоминал, понять, что разделенной территорией была историческая земля отцов и дедов азербайджанского народа не сложно.

Познакомимся с другой сценой в произведении: «И снова поднялся пограничный вопрос между двумя падишахами. Одно из государств, посчитав своего посла в чужой стране искусным в подобных делах, направило его. Этот посланник, обманувшись блестящим нагрудным знаком и амулетом, огромное, похожее на рай имущество променял на две сухие горы, на которых и травинки для лекарства не найдется. И таких людей спускают в колодец Вейл» [1, 70].

Мы не можем понять, между какими падишахами произошло это сказкоподобное событие. И здесь на помощь приходит особое примечание писателя. Из подстрочной надписи читаем: «Для определения пределов Туркестана и Ирана Ираном был отправлен Мирза Рза-хан Даниш. Это лицо, прельстившись жалованными российским императором знаками, плато возле Ашхабада, называемое долиной «Фируза», поменял на 2 голые горы. Хотя российское правитель-

ство обещало сохранить население «Фирузы» на своем месте, после заключения соглашения между правительствами, отобрав места у этого населения, самих сослало в Иран» [1, 70]. Из примечания становится ясно, что и чиновники, и отдельные государства, решая пограничный вопрос, не берут в расчет национальный вопрос, не считают с мнением местного народа, не охраняют простейшие человеческие права, преследуют лишь свои личные цели. И А. Ахвердиев подстрочными комментариями выразил свой категорический протест по этим вопросам. Призывал народ быть бдительным, и дав истинный мусульманский урок топорам с доморощенными топорщиками (*идиома азербайджанского языка, означает рьяное прислуживание чужаку – прим. пер.*) пугает адскими муками, бичует их сатирическим языком.

Напоминая подобными завуалированными текстами и комментариями историю Родины читателям, старается предотвратить повторения еще раз ошибок. Например, в качестве причины утраты в период ханств нашей независимости приводит отсутствие национального единства. Однако снова суть раскрывает не открыто, а намеком. Читаем: «... один из правителей получил весть о том, что соседний правитель, после многих войн подчинился некоему великому падишаху. Правитель, тотчас оседлав коня, за раз доскакал до полководца сильного падишаха и молвил, что если падишах даст мне генеральство, я свою страну подарю ему. Конечно, генеральство было дано тотчас и имущество слабого правителя было взято даром» [1, 71].

В комментариях к этому тексту отражаются беды, которым был подвергнут гянджинский хан Джавад-хан, и согласие карабахского хана Ибрагим-хана, получив титул генерала-майора, по Кюрекчайскому мирному договору присоединившему территорию ханства к царской России.

Здесь дается еще и такая трагикомическая ситуация, над которой сейчас невозможно не смеяться и не плакать: «... (Цицианов) после поздравления хана со званием генерал-майора от имени царя, предложил хану выпить бокал шампанского во славу императора, хан выпил шампанское и вино ему понравилось на вкус. После некоторого разговора хан, захотев снова выпить шампанского, повернувшись лицом к князю, спросил: – Можно ли выпить еще раз во славу падишаха?» [1, 71].

Одна из созданных в произведении сцен направлена на призыв читателя к патриотизму. Очень любопытна реплика одного из людей, из-

бываемых плетью сидящим на своем престоле в аду Дьяволом. Как и все неверные, он ответственным за свои грехи видит Дьявола: «- Если бы тебя не было, ... даже через сто лет я бы не брал бы взятки, не продал бы родину за деньги. Все твоих рук дело» [1, 77].

В «Адских письмах страшилища» есть открытым текстом написанные места, показывающие, как после захвата Россией Азербайджана нанявшиеся на службу русскому правительству и ставшие чиновниками топорами с доморощенными топорщиками, вместо того, чтобы хотя бы и в малой мере, но служить народу, лишь наполняли карманы взятками. В одной из подобных частей показывается, как вместо призыва народа на борьбу после завоевания, беки просят у царского правительства свои чины: «После захвата русским правительством Кавказа от населения стабильных ханств на имя русского императора были отправлены тысячи заявлений. Отправлявшие эти заявления просили у русского правительства подтверждения данных ханами бекств и ханств» [1, 100].

В произведении высмеиваются «сыны отечества», растрачивающие веками заработанное или же награбленное предками у народа богатство на военные звания, ордена, медали, атласные ленты. Так, в ответе, данном в аду хаджи на вопрос о том, как его сын стал обладателем его доходов, читаем: «Во-первых, твой сын отдав во семьдесят тысяч манат, купил чин генерала... Хаджи вскочил» [1, 105].

В данном ответе мы видим, как одним предложением с особым искусством обличаются то, насколько органы царской власти обогащались, искусно используя невежественность мусульман, влюбленность азербайджанского населения во внешний блеск, насколько легко присваивалось богатство грабивших заработанное народом в поте лица.

В сатирической художественной прозе Абдуррагим-бека Ахвердиева, как и в наследии великих современников Джалила Мамедкулизаде, Омара Фаика Неманзаде, Узеира Гаджибейли и др. «молланасреддиновцев», Азербайджан берется в единстве. Понятие Родины определяется не в рамках границ, а территории, на которой живет народ. В рассказе «Даджаллабад» («*Dacallabad*») из цикла рассказов «Мои олени» («*Marallarım*») «иранский» вопрос не рассматривается отдельно от вопроса о Родине. И здесь поднимается проблема обучения именно в школе таких важных понятий, как фанатизм к Родине и гражданское воспитание. Осуждает-

ся вмешательство иностранцев в формирование национального сознания. Это находит свое выражение одним предложением: «Иранцы странное племя; где бы ни были, обязательно рядом должны быть их кувшины для омовения и консулы» [1, 162]. Наверное, нет необходимости в комментарии этого предложения. И контроль за этим делом в школах так описывается в сатирическом ключе: «школьные педагоги, будучи иранскими студентами, Даджал в консульском обличье приходит и владеет школой» (1, 162)

Известно, что согласно религиозным взглядам, «Даджал» – враг права, который появится в судный день. Это слово, корнями из слова «*dacalā*» на арабском языке, означает «много лгуший и коварный». Фигуральное именование консула под таким именем представляет собой его враждебность истинному пути народа, цель обмануть коварством педагогов, воспитывающих детей, не умеющих еще отличить право от бесправия детей.

В рассказе из кратких диалогов с легкостью можно понять о противостоянии и русского правительства народной революции в Иране. Диалог таков:

«– Сын покойного, армия русских в Ардебиле сидит, ты произносишь слово Родина? Может, завтра придут и закроют школу.

– Ничего, пусть это остается. Второй: «Проснись, иранский народ, проснись от сна невежества!

– Эй у кого дом разрушен, постой! ... Русский сидит в Тебризе, ты об иранском народе говоришь. После этого, конечно, слово «народ» пусть не появляется!» [1, 162].

Если примем во внимание издание рассказа в 1910 году, мы увидим намек автора этим диалогом на диктатуру власти шаха Мамедали в Иране, руководителей конституционной революции, политическую деятельность русских дипломатов, вооруженную поддержку официальному Тегерану после значимых побед народных героев Саттар-хана и Багир-хана.

В этом произведении одной из скрытых тем Абдуррагим-бека является демонстрация того, как царская Россия, не ограничившись открытыми политическими выступлениями против конституционного движения в Иране, привлекает педагогов к контрпропаганде в школах.

Проведение царской Россией националистической политики, проведение различий между народами, видим и в произведениях последующих периодов, например, в изданном в 1927 году рассказе «Собачья игра» («*İt oyunu*»).

В этом рассказе изображается пристав N-ского уезда. Вызывает интерес его монолог. Здесь автор не только критикует типа его собственными языком, вместе с тем пользуется и символами. Читаем в монологе: «Я был приставом в N-ском уезде. Крушил мечом и налево, и направо. Если один день не избивал человека, ночью уснуть не мог. В-первых, население этого места называют мусульманами, насильно принявшими Ислам. Как только один день дубиной не пройдешься по их спинам, обнаглев, сходят со своего пути. Во-вторых, у не избивающего людей пристав в народе не будет уважения и пользы» [1, 230].

Как видно, в этом тексте N-ский уезд указывает на Азербайджан, возможно, Кавказ, все территории России, где живут мусульмане, а пристав – на русского царя, царскую Россию, в широком понимании, Россию, поставившей себе целью подчинить себе мусульман, а подчиненное им себе силой дубины и население, называемое «мусульмане от меча» – азербайджанцев, российских тюрков, живущих в России мусульман.

В сатирических рассказах, напечатанных Абдуррагим-беком в начале XX века, после апрельского переворота, на первый взгляд пропагандируется советская идеология, хотя и не восхваляется, но и серьезно не критикуется. Однако его замечания, используемые в некоторых предложениях подтекстные значения показывают его серьезную реакцию на каждый признак, противоречащий идеалам национальной свободы, реальной заботе о крестьянах. В сатирическом рассказе писателя «Подсвечник» («*Qəndil*»), напечатанном в 1927 году в сборнике «Апрельские огни», в то же время есть и сентиментальные моменты. Здесь внешне основной мишенью для критики выступает бывший абсолютным правителем Искендер-бек. Однако в произведении находит свое отражение и борьба Искендер-бека с советской властью. Автор канун революции изображает одним предложением: «И на голове Искендер-бека корона не будет находиться вечно» [1, 263].

Это предложение представляет собой намек на низвержение царской России. А дополнение к реплике «Да здравствует новая власть» в тексте, сделанная позже Абдуррагим-беком, более любопытна. Дополнение таково: «Кто-то прокричал с места: «А в чем наша выгода от Советской власти?» – «Вам же дадут землю и скот!» [1, 264]. Это намек на невыполнение Советской властью обещанного крестьянину после земельной реформы, вместо передачи зе-

мель крестьянину, забирая ее, собрание скота для обустройства колхозов. Следовательно, если А. Ахвердиев, на первый взгляд, в рассказе «Подсвечник» и восхваляет строй, показывает и его недостатки, и обмануть стройивших строй ценой своей крови. И из истории известно, что в результате принятых в 1927 году постановлений еще более ускорилось создание коллективных хозяйств. Что вызвало у населения определенное недовольство. Так, и у середняков было отобрано имущество и под девизом «национализации» превратилось в государственную собственность.

Нуру Мамедов в статье «Взгляды Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета на политику коллективизации» так изображает цифрами скачок в организации коллективного хозяйства в этот период: «В результате претворенных в жизнь мер в деле организации колхозов возникло оживление, возрос вес социалистического сектора в сельском хозяйстве. Если в 1927 года число колхозов равнялось 150, в 1928 году их число достигло 287 [3, 203, 6], в 1929 году – до 535. В 1928 году в колхозах было объединено 4.500 хозяйств, а в 1929 году – 11.600 хозяйств [21, 7 апреля, 1929; 12 февраля, 1931]» [2, 101-102].

Абдуррагим-бек Ахвердиев в созданном в сатирическом рассказе «Борьба с капитализмом» («*Kapitalizmlə mübarizə*») облике Григория Максимовича, как и его современник и соратник Мирза Джалил, изображает жизнь середняков и собственников с грезой «может и вернуть». Преподносящий себя как борца с капитализмом главный герой ради возврата отобранных после революции у него магазина и двух домов стучится во множество дверей. Однако в конце произведения, как и герои Мирзы Джалила, говорит – «посмотрим, как сложатся дела».

В рассказе Абдуррагим-бека «Мечь» («*Qisas*») создается образ деспота Насир-бека, держащего весь город в страхе. Из содержания рассказа становится известно, что при первой попытке прекратить самоуправство в этом городе, происходит расшатывание устоев длящегося годами царствования Насир-бека. События происходят на фоне наказания желающих разлучить честную, образованную девушку со своим законным женихом. Время протекания событий в начале произведения показывается следующим образом: «Был период Мусавата» [1, 310]. Издание рассказа не при жизни автора, а только после его смерти в 1940 году с предисловием Микаила Мирзакулиева в книге «Рассказы» дает возмож-

ность сказать о том, что и в этом произведении спрятан подтекстный смысл. Очень вероятно, что автор и здесь пользуется символами.

Исследуя сатирические художественные произведения А. Ахвердиева, написанные в начале века, видим использование в них метода прямого обличения. Однако в силу того, что призыв к идеям национальной независимости представлен больше в закрытой, завуалированной форме, если можно так сказать, эзоповым языком, чем в открытой форме, стано-

вима свидетелями того, как только благодаря внимательному чтению он становится заметен. Так, мятежное отношение как к царской России, так и к Советской власти, поддержка конституционного движения в Иране находит свое отражение в пределах сюжета. Национальная борьба, борьба против нарушения прав мусульманской прослойки общества, призыв к получению урока, данных историей, является интересной линией, проходящей сквозь написанные в этом ключе произведения.

Литература

- 1 Ахвердиев А. Избранные произведения: в 2-х томах. – Т. II. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1957. – 414 с. (на азерб. языке)
- 2 Мамедов Н. Взгляды Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета на политику коллективизации // Новости Бакинского университета. – Серия гуманитарных наук. – 2012. – № 1. – С. 99-105. (на азерб. языке)
- 3 Мамедова М. Изображение архива Абдуррагим-бека Ахвердиева с комментариями. – Баку: Наука и образование, 2012. – 120 с. (на азерб. языке)

References

- 1 Ahverdiev A. Izbrannye proizvedeniya: v 2-h tomah. – T. II. – Baku: Azerbajdzhanskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1957. – 414 s. (na azerb. yazyke)
- 2 Mamedov N. Vzglyady Azerbajdzhanskogo Central'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta na politiku kollektivizacii // Novosti Bakinskogo universiteta. – Seriya gumanitarnyh nauk. – 2012. – № 1. – S. 99-105. (na azerb.yazyke)
- 3 Mamedova M. Izobrazhenie arhiva Abdurragim-beka Ahverdieva s kommentariyami. – Baku: Nauka i obrazovanie, 2012. – 120 s. (na azerb. yazyke)